
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ ПРАВА

Б.Н. Земцов

Кафедра истории

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
2-я Бауманская, 5, Москва, Россия, 105005

Статья посвящена анализу методологических проблем учебного курса «История отечественного государства и права», сущности разных типов правопонимания. Не отрицая значимости позитивизма, автор раскрывает условия, при которых он утвердился в советском праве. Полагается, что необходимый как теоретическая основа в курсе «теории права» позитивизм с его абстрактными правовыми понятиями плохо «работает» в курсе «истории права». Для доказательства необходимости дискуссионного обсуждения автор рассматривает период 20–30-х гг. XX в., когда появился курс «История отечественного государства и права». Опираясь на историко-правовые источники тех и последующих десятилетий, раскрывается политическая ситуация и позиция ученых того времени. В статье предлагается расширить методологические основы современного учебного курса путем включения и других типов правопонимания, интегративного подхода.

Ключевые слова: история права, история отечественного государства и права, С.В. Юшков, позитивизм.

На юридических факультетах предмет «История отечественного государства и права» читают более 70 лет. Однако в последнее время заговорили об уязвимости методологических основ предмета, об изменении названия и паспорта научной специальности 12.00.01 (теория и история права и государства) об исключении термина «государство» из названия дисциплины [5]. Это требует определенной полемики.

Впервые элементы истории отечественного права появились в курсах лекций, которые читали преподаватели кафедры древней и новой истории права Академического университета Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. Как самостоятельный, отдельный учебный предмет «История отечественного законодательства» на юридических факультетах университетов появился через 100 лет: осенью 1835 г. в соответствии с «Общим университетским уставом» и рекомендациями Министерства народного просвещения. Параллельно читались курсы истории отдельных отраслей. Так, ординарный профессор С.И. Баршев в 1836–1837 учебном году читал студентам историю уголовного законодательства. В дальнейшем этот предмет назывался по-разному: адъюнкт К.Д. Кавелин в 1844–1848 гг. именовал его «Историей русского законодательства», а сменивший его магистр Н.В. Качалов — «Критическое обозрение и обзор памятников истории русского законодательства» [17].

В 1863 г. в общем контексте реформ Александра II была проведена и университетская реформа. Статус дисциплины вырос: на всех юридических фа-

культетах создавались кафедры истории русского права. Вплоть до революции 1917 г. он неизменно оставался историей права.

В 20-е гг. XX в. содержание курса, естественно, стало иным, но его структура и предмет оставались без изменений [4]. Между тем право как самостоятельный относительно автономный институт стало превращаться в политический инструмент государства. По всей видимости, уже в первой половине 1920-х гг. право и государство в восприятии большевистских идеологов представляли собой единое целое. Например, к 1925 г. был завершён выпуск «Энциклопедии государства и права» в трех томах, в 1927 г. П.И. Стучка публикует статью «Государство и право в период социалистического строительства», суть которой сводится к утверждению, что без государства нет права [16. С. 3–26].

С.В. Юшков в политическую полемику не вступал. Но 1928 г. в академическом издании, имеющим узкую аудиторию, он выступил против расширения учебного предмета истории права до истории государства и права.

Хотя во взглядах на эволюцию, источники развития права он был марксист, до революции он получил классическое, академическое образование, поэтому отстаивал тот предмет, структуру и логику университетского курса, которые считал правильными. В подкрепление своей позиции С.В. Юшков приводит слова К. Маркса, что «право имеет свою собственную историю, так же, как и религия» [22. С. 118]. В заключение С.В. Юшков делает вывод: предмет истории права — право, а не государство [22. С. 120]. По всей видимости, расширение предмета вузовского курса «истории права» до «истории государства и права» было результатом не столько академических дискуссий, сколько изменением политической ситуации в стране.

«Куратором» юристов в то время оказался Л.М. Каганович. В своем докладе в Институте советского строительства и права Коммунистической Академии (4 ноября 1929 г.) он четко поставил задачу дальнейшей политизации юридической науки в духе курса партии на борьбу против правых и левых, против троцкистов и бухаринцев, против оппортунизма и буржуазной идеологии [12. С. 263]. Причем Л.М. Каганович говорил не столько о праве, сколько о государстве и упрекал ученых в неумении правильно ставить задачи: «Вместо глубокого анализа социальной природы и классовых задач советского государства они просто изучают правовую форму нашего государства» [6. С. 8].

Вечные оппоненты Е.Б. Пашуканис и П.И. Стучка эти задачи не оспаривали. «Право есть форма политики господствующего класса, которая проводится через аппарат государственной власти, — писал Е.Б. Пашуканис. — А это в особенности нельзя забывать при анализе проблем советского права, так как в период диктатуры пролетариата активно-сознательное воздействие со стороны государства приобретает решающее значение» [14. С. 23].

В таких условиях и появилась резолюция I Всесоюзного съезда марксистов-государственников и правоведов в 1931 г.: «Нужно перенести центр тяжести из области чисто правовой, чисто юридической на вопросы государства, диктатуры пролетариата, классовой борьбы» [15. С. 149].

Таким образом, состоявшееся в июне 1938 г. Всесоюзное совещание по вопросам науки государства и права фактически лишь подвело итоги затянувшейся «дискуссии». Директор Института права Академии наук СССР, прокурор СССР А.Я. Вышинский сформулировал следующее понимание права: «Право — совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общения, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу» [2. С. 183]. Это означало сведение права к описанию ее классовой сущности и этатическому позитивизму. Государство в рамках вузовского курса на многие десятилетия превратилось из законодателя (т.е. источника права) в равноценный с правом предмет.

Как научная теория этатический позитивизм сам по себе имеет полное право на существование. Но позитивизм А.Я. Вышинского не оставлял возможности для дискуссий.

В российской юриспруденции позитивизм утвердился в 80-е гг. XIX в. Это было вызвано объективными потребностями развития гражданских правоотношений. Как и западноевропейской, русской буржуазии требовались четкие и ясные принципы экономического развития, создание стабильной правовой системы [18. С. 86–99].

Сегодня под юридическим позитивизмом понимают, как правило, направление правовой мысли, которое признает государство в качестве основного и единственного фактора, воздействующего на формирование права. Между тем дореволюционный позитивизм как научная теория отнюдь не сводился к трактовке права как норм, исходящих от государства. Например, один из наиболее видных представителей русского юридического позитивизма Н.М. Коркунов определял право как нормы разграничения интересов [8. С. 57–58]. Свою задачу он видел в том, чтобы найти формулу, «не определяющую ни содержания, ни источников, ни способа осуществления юридических норм» [8]. Другой крупный правовед, фактически теоретик русского позитивизма С.В. Пахман, рассматривал право как меру свободы в общежитии — «вот его существо, вот его внутренняя природа» [13. С. 23–24]. Однако полемики с дореволюционными позитивистами, а тем более развитие их идей не было, хотя их теоретические позиции являлись более глубокими, чем позитивизм советский.

В этих условиях на юридических факультетах университетов и появился новый предмет — «История государства и права СССР».

С.В. Юшков действительно стал автором первых программ и учебника [20]. В 1947 г. и 1950 г. учебник переиздавался. И во всех введениях С.В. Юшков повторял одно и то же: «Основной задачей истории государства и права СССР является выявление предпосылок величайшего события в истории человечества — построения на территории нашей страны Советского социалистического государства... история права должна быть органически связана с историей «гражданского общества», с так называемой гражданской историей, т.е. ис-

торией общественного развития... К истории государства и права СССР полностью относятся те требования, которые были предъявлены к учебнику по истории СССР в замечаниях товарищей Сталина, Жданова и Кирова на конспекты учебников по истории... История государства и права СССР, разрабатываемая на основе марксистско-ленинской методологии, является партийной дисциплиной, партийной наукой. Нужно так построить изучение предмета, чтобы была видна конкретная напряженная борьба за большевистскую, партийную линию в науке истории государства и права СССР, надо со всей решительностью разоблачать и выкорчевывать всяческие враждебные марксизму-ленинизму установки» [21. С. 3–4]. Но такая авторская позиция была обязательной для всех, кто хотел сохранить минимальную свободу для творчества, а зачастую и просто остаться на свободе.

Статус С.В. Юшкова как создателя этой историко-правовой науки и вызовского курса скорее ошибочен, чем правилен. Его отношение к предмету этого курса в 20-х гг. и в 40-е гг. практически совпадали.

В 1946 г. совместно с С.Ф. Кечекьяном он написал статью, где отмечал: «Историко-правовой курс, хотя и носит название “История государства и права”, по существу является курсом “Истории права”... В курсе, носящем название “История государства и права” специалисты фактически дают вместо истории государства историю государственного права... Почти каждому специалисту по истории права приходилось встречаться с такого рода упреками» [7. С. 48–49].

Но С.В. Юшков и С.Ф. Кечекьян становятся не на сторону критиков, а на сторону специалистов: «Нам кажется, что по всем приведенным соображениям, представляется совершенно необходимым, в целях уточнения содержания историко-правовых периодов, заменить название “История государства и права СССР” и “Всеобщая история государства и права” названиями “История права СССР” и “Всеобщая история права”» [7].

Таким образом, авторство Юшкова — это результат очень сложной политической ситуации. Во введении к учебнику 1950 г. он писал, что менять что-либо, вносить коррективы очень сложно — не пропускают издательства. Речь шла, конечно, не о научной логике, а об идеологической основе.

С середины 50-х гг. начались попытки расширения правопонимания и методологических основ курса. Была выдвинута идея «широкого» понимания права. Наряду с нормами права в этот курс предлагалось включать правоотношения (С.Ф. Кечекьян, А.А. Пионтковский), правоотношения и правосознание (Я.Ф. Миколенко), субъективные права (Л.С. Явич). По существу, это была попытка социологизации правопонимания в рамках позитивистской концепции.

В 1963 г. кафедра истории государства и права Московского государственного университета совместно с сектором истории государства и права Института государства и права АН СССР провела обсуждение четвертого издания учебника заслуженного деятеля науки РСФСР проф. С.В. Юшкова. Оттепель к этому времени закончилась: поэтому в выступлениях доминировали консервативные подходы. Утверждалось, что «редакционная правка привела в ряде случаев к снижению боевого духа критики С.В. Юшковым дворянских и буржуазных

историков и историков права. Так, С.В. Юшков подверг резкой критике взгляды великодержавных шовинистов и местных националистов, извращающих прошлое русского и украинского народов: «В гл. 12 учебника много ошибок, неточностей, пробелов. Так, в общеисторическом обзоре о революции 1905 г. нет даже указания на то, что это первая народная революция в России, поставившая вопрос о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Без этого указания нельзя понять утверждение В.И. Ленина, что революция 1905 г. была репетицией Октябрьской революции» [11. С. 147, 149].

Тем не менее, прошедшие десятилетия зародили сомнение в обоснованности прежних концептуальных подходов. «Не умаляя того вклада, который внес в разработку истории государства и права С.В. Юшков, — говорил С.Л. Ронин, — следует все же признать нецелесообразность переиздания его учебника, даже с теми изменениями и дополнениями, которые были внесены в него, тем более что они в ряде случаев ухудшили третье издание учебника». Его поддержал В.М. Курицын, также признавший ненужным переиздание учебника С.В. Юшкова. «Не касаясь множества спорных вопросов, содержащихся в старом издании учебника, которые были спорными еще при его жизни, В.М. Курицын находит, что в настоящее время учебник устарел и его не могли подправить новые главы и параграфы, даже те, которые были написаны неплохо...» [11. С. 149].

Как отмечает Н.В. Варламова, «после 70 лет теоретического монизма, базирующегося на марксистско-ленинской идеологии, в российской теории права постепенно вновь утверждается плюрализм правопонимания» [1. С. 70]. Именно плюрализм, а не вытеснение «старого» позитивизма, «новыми» естественно-правовыми и социологическими подходами. Такой подход позволяет преодолеть недостатки привычных типов правопонимания.

По всей видимости, этот интегративный подход в рамках учебного предмета «История права России» должен означать следующее.

1. Ни один из многочисленных типов правопонимания не отрицает нормативного характера права. М.Н. Марченко абсолютно прав, утверждая, что связь права с государством генетическая, и сегодня никто не ставит вопрос значимость для права этого источника [10. С. 5–6]. Ему вторит Г.В. Мальцев: «Право, как бы мы его ни понимали, в каких бы терминах ни определяли, всегда и неизменно нормативно» [9. С. 33]. С точки зрения юридической техники Россия всегда входила в романо-германскую правовую семью, и трактовка права как совокупности норм, исходящих от государства, вполне логична. Позитивистское правопонимание — важнейший инструмент формирования правовой культуры, законопослушного гражданина.

2. Использование того или иного типа правопонимания зависит от учебного курса. Необходимый как теоретическая основа в курсе «теории права», позитивизм с его абстрактными правовыми понятиями плохо «работает» в курсе «истории права». Изучение истории права без учета национальной специфики и исторической ситуации к пониманию реальных историко-правовых процессов привести не может. Например, как отмечает С.А. Денисов, советские конституционалисты не брали под сомнение высшую юридическую силу Конституции

СССР 1936 г. Но она «содержала мертвые нормы, действие которых нейтрализовывалось нормами законов, подзаконных актов и неписаных источников права. Конституция выполняла идеологическую функцию политической рекламы, реальные же действующие нормы, наоборот, скрывались от населения» [3. С. 143–150]. Ограничение анализа изучением нормативно-правовых актов существенно обедняет историю права.

3. Право — это всегда отражение жизни. То есть философия права, его понятия и теория, принципы систематизации законодательства — это истина для определенного периода. Например, В.Ю. Юшин обращает внимание на то, что «учение о естественных неотчуждаемых правах человека и гражданина выдвигалось на передний план всякий раз, когда вставал вопрос об исторической необходимости перехода от авторитарно-тоталитарных режимов (чуждых понятия естественных прав) к демократическим преобразованиям» [19. С. 5–7]. Современная социально-политическая ситуация изменилась. В ее основе интересы не государства, а человека. Поэтому естественно-правовое правопонимание должно обладать приоритетом и в соответствии с политическими обстоятельствами.

4. Изменение отношения к позитивизму как типу правопонимания влечет за собой и изменение предмета учебного курса. По всей видимости, государство логичнее рассматривать не как самостоятельный политический институт (на это есть отечественная история и политология) а как законодателя. А в этом случае более приемлемым типом правопонимания становится социологическое.

Но все эти предложения требуют дальнейшего обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Варламова Н.В.* Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. — 2009. — № 12. — С. 68–84.
- [2] *Вышинский А.* Основные задачи науки советского социалистического права // Основные задачи науки советского социалистического права. — М., 1938.
- [3] *Денисов С.А.* Источники реального государственного права // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 4. — С. 2–9.
- [4] *Дзенис О.* О факультете советского права // Революция права. — 1929. — № 3. — С. 103–106.
- [5] *Дорская А.А.* Дисциплины историко-правового цикла в системе современного юридического образования // Право и образование. — 2012. — № 4. — С. 12–19.
- [6] *Каганович Л.* Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. — 1930. — № 1. — С. 7–43.
- [7] *Кечекьян С.Ф., Юшков С.В.* О переименовании историко-правовых дисциплин // Вестник высшей школы. — 1946. — № 3. — С. 48–49.
- [8] *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. — СПб., 1898.
- [9] *Мальцев Г.В.* Понимание права: подходы и проблемы. — М., 1999.
- [10] *Марченко М.Н.* Умеренный позитивизм и верховенство права в условиях правового государства // Государство и право. — 2012. — № 4.
- [11] *Н.К.* Обсуждение учебника С.В. Юшкова по истории государства и права СССР // Советское государство и право. — 1963. — № 2. — С. 146–149.
- [12] *Нерсесянц В.С.* Философия права. — М., 1997.
- [13] *Пахман С.В.* О современном движении в науке права. — СПб., 1882.

- [14] Пашуканис Е. Основные проблемы марксистской теории права и государства // Советское государство и революция права. — 1931. — № 1. — С. 11–40.
- [15] Резолюция I Всесоюзного съезда марксистов-государственников и правовиков по Докладам Е. Пашуканиса и Я. Бермана // Революция права. — 1931. — № 3. — С. 143–153.
- [16] Стучка П.И. Государство и право в период социалистического строительства // Революция права. — 1927. — № 2. — С. 3–26.
- [17] Томсинов В.А. История юридического факультета: 1755–1917 годы. URL: <http://www.law.msu.ru/history/1755-1917/1st-3-XIX>.
- [18] Юртаева Е.А. Законоведение и законоведы: о юриспруденции и ее деятелях в дореволюционной России // Журнал российского права. — 2012. — № 2. — С. 86–99.
- [19] Юшин В.Ю. Естественное право и гражданское общество // Государственная власть и местное самоуправление. — 2009. — № 12.
- [20] Юшков В.С. История государства и права СССР. Ч. 1. — М., 1940.
- [21] Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1: учебник. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1950.
- [22] Юшков С.В. К вопросу о методологии истории права // Записки научного общества марксистов. — М.–Л., 1928. — № 1 (9). — С. 115–122.

SOCIOLOGICAL UNDERSTANDING OF HISTORY OF THE RIGHT

B.N. Zemtsov

The Department of History
Moscow State Technical University of Bauman
5, 2nd Bauman, Moscow, Russia, 105005

In article historical conditions of emergence of a training course of legal higher education institutions «History of state and law» are considered. Without denying the importance of positivism, the author opens conditions under which in the Soviet right etatchesky positivism was approved. Suggests to expand methodological bases of a modern training course, by inclusion and other types of right understanding.

Key words: right history, history of the domestic state and right, S.V. Yushkov, positivism.

REFERENCES

- [1] Varlamova N.V. Rossijskaja teorija prava v poiskah paradigmy // Zhurnal rossijskogo prava. — 2009. — № 12. — S. 68–84.
- [2] Vyshinskij A. Osnovnye zadachi nauki sovetskogo socialisticheskogo prava // Osnovnye zadachi nauki sovetskogo socialisticheskogo prava. — М., 1938.
- [3] Denisov S.A. Istochniki real'nogo gosudarstvennogo prava // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2011. — № 4. — S. 2–9.
- [4] Dzenis O. O fakul'tete sovetskogo prava // Revoljucija prava. — 1929. — № 3. — S. 103–106.
- [5] Dorskaja A.A. Discipliny istoriko-pravovogo cikla v sisteme sovremennogo juridicheskogo obrazovaniya // Pravo i obrazovanie. — 2012. — № 4. — S. 12–19.
- [6] Kaganovich L. Dvenadcat' let stroitel'stva sovetskogo gosudarstva i bor'ba s opportunizmom // Sovetskoe gosudarstvo i revoljucija prava. — 1930. — № 1. — S. 7–43.

-
- [7] *Keček'jan S.F., Jushkov S.V.* O pereimenovanii istoriko-pravovyh disciplin // Vestnik vysshej shkoly. — 1946. — № 3. — S. 48–49.
- [8] *Korkunov N.M.* Lekcii po obshhej teorii prava. — SPb., 1898.
- [9] *Mal'cev G.V.* Ponimanie prava: podhody i problemy. — M., 1999.
- [10] *Marchenko M.N.* Umerennyj pozitivizm i verhovenstvo prava v uslovijah pravovogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. — 2012. — № 4.
- [11] *N.K.* Obsuzhdenie uchebnika S.V. Jushkova po istorii gosudarstva i prava SSSR // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1963. — № 2. — S. 146–149.
- [12] *Nersesjanc V.S.* Filosofija prava. — M., 1997.
- [13] *Pahman S.V.* O sovremennom dvizhenii v nauke prava. — SPb., 1882.
- [14] *Pashukanis E.* Osnovnye problemy marksistskoj teorii prava i gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i revoljucija prava. — 1931. — № 1. — S. 11–40.
- [15] Rezoljucija I Vsesojuznogo s#ezda marksistov-gosudarstvennikov i pravovikov po Dokladam E. Pashukanisa i Ja. Bermans // Revoljucija prava. — 1931. — № 3. — S. 143–153.
- [16] *Stuchka P.I.* Gosudarstvo i pravo v period socialisticheskogo stroitel'stva // Revoljucija prava. — 1927. — № 2. — S. 3–26.
- [17] *Tomsinov V.A.* Istorija juridicheskogo fakul'teta: 1755–1917 gody. URL: <http://www.law.msu.ru/history/1755-1917/1st-3-XIX>.
- [18] *Jurtaeva E.A.* Zakonovedenie i zakonovedy: o jurisprudencii i ee dejatel'jah v dorevoljucionnoj Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 2. — S. 86–99.
- [19] *Jushin V.Ju.* Estestvennoe pravo i grazhdanskoe obshhestvo // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2009. — № 12.
- [20] *Jushkov V.S.* Istorija gosudarstva i prava SSSR. Ch. 1. — M., 1940.
- [21] *Jushkov S.V.* Istorija gosudarstva i prava SSSR. Ch. 1: uchebnik. — M.: Jurid. izd-vo MJu SSSR, 1950.
- [22] *Jushkov S.V.* K voprosu o metodologii istorii prava // Zapiski nauchnogo obshhestva marksistov. — M.–L. 1928. — № 1 (9). — S. 115–122.